

ПЕРЕОТКРЫТИЕ ФИЛОСОФИИ

Проблемная ситуация, складывающаяся в философском процессе современной России, слишком сложна для того, чтобы можно было претендовать на ее обстоятельное и адекватное определение. Она продолжает развиваться, включая в себя одновременно процессы распада и созидания. Специалисты – синергетики могут порадоваться редкой возможности изучения "перехода от хаоса к самоорганизации" в философской обители. Каждому из нас эта проблемная ситуация может представляться по-своему: в зависимости от причастности к ней и меры вовлечения в ее драматургию; с высоты нравственной ответственности за свое философское прошлое, настоящее и будущее; в масштабе самооценки своих способностей и возможностей к философскому творчеству; с различной дозой пессимизма и оптимизма в определении ее последствий... Выработка отношения и маршрутов к новым реалиям в духовной жизни продолжается. С большой дозой уверенности берусь утверждать, что для многих из нас, сформировавших свою философскую культуру в изучении наследия немецкой классики и К.Маркса, вопрос о какой-либо "потерянности" в современной проблемной ситуации может даже не возникать. Приобщение к энциклопедическому богатству их мыслительной культуры вырабатывает достаточно стойкий иммунитет от различного рода духовных катаклизмов и философских поветрий. Эта школа философской мысли, благодаря многим поколениям ее сторонников превратившаяся в традицию, доказала свою состоятельность и конкурентность в мировом философском процессе, в диалоге философских культур. Ее последователям удалось сохранить высокий уровень философствования даже в условиях "агрессивной среды", какой была тоталитарная идеология. Более того, как показывает история советского общества, серьезная оппозиция государственному, "партийно-хозяйственному, идеологическому доктринерству, как правило, возникала на идейных основах глубокого, соответствующего времени, прочтения классиков философской мысли и диалектического метода. И потому "подлинный Гегель" и "подлинный Маркс" постоянно оказывались системой координат, на которую проектировалась и с которой сверялась "идейная база" партийной и государственной деятельности, велась ее критика.

Вместе с тем, у сторонников этой традиции, в нынешней духовной ситуации, обнаружились свои, специфические проблемы и трудности. Из-за дефицита места постараюсь назвать только некоторые из них: 1) обстоятельное критическое разоблачение радикальной идеологической фальсификации марксизма, произведенной его "друзьями" и "пользователями" на протяжении последнего столетия; 2) возвращение марксизму подлинных (в отличие от мнимых) открытий в интеллектуальной области, осуществленных на основе предметно-деятельного подхода и культурно-исторического понимания смысла и назначения философского дела; 3) осмысление философской деятельности К.Маркса

и Ф.Энгельса в контексте развития культурно-исторического процесса современной им эпохи и в соответствии с ее "внутренним масштабом" (требование К.Маркса); 4) включение Марковского наследия в "диалог культур" в рамках мирового философского процесса на уровне концептуальных, мировоззренческих методологических ценностей (хотя бы по методологии, предложенной М.Блоком, Л.Ле Февром из французской школы "Анналов"); 5) исследование и установление внутренних "резервов" к развитию, в парадигме рационализма, применительно к потребностям современной цивилизации. Ясно, что парадигма сциентизма, в которой работали К.Маркс и Ф. Энгельс, имеет "свои границы", о чем свидетельствует "кризис рационализма" в XX веке. Однако в этих "границах" марксизм, по-видимому, сохраняет свою эвристическую ценность.

Лично для меня остается открытым вопрос о специфике Марковского способа философствования, в котором исходным пунктом и конечным результатом философской работы оказывается сама "историческая действительность", из внутренних структур и форм которой извлекаются теоретические определения ее самой. К.Маркс сознательно отказывается от использования каких-либо "метафизических средств" для реализации этой задачи, полагая, что их место должна занимать "положительная наука". Философский анализ, таким образом, осуществляется внутри самой исторической действительности, как ее собственный культурный компонент, и потому он имеет дело с предметностями и "формами бытия" самих субъектов культурно-исторического процесса.

Оставляя открытым вопрос: был ли К.Маркс декадентом в философии или он открыл новые инструментальные возможности для ее совершенствования, можно предположить, что культура XXI века, имеющая тенденцию к возрастающему синтезу знания, может обнаружить в Марковом способе философствования прообраз, отвечающего ее потребностям философского исследования.

Обладая сегодня свободой выбора и решая вопрос: оставаться ли в гегелевско-марксистской традиции или преодолеть ее в себе, пустившись в самостоятельное философское плавание, есть смысл задуматься над тем, что означает быть философом, безотносительно к какой-либо идеологической, политической или национально-патриотической конъюнктуре? Что означает быть философом в самостоятельном, не прилипая к какой-нибудь очередной "единственно правильной", "превосходящей все другие..."? Для этого, на мой взгляд, необходима процедура перерождения философии, предполагающая, с одной стороны, возвращение к ее исходной точке – к "первомодели" философии, созданной древними греками, а с другой – к "первопризыву" стать философом, рожденном в самом себе.

Возвращение к "началам философии" в самом себе необходимо для взвешенной оценки своих способностей к самостоятельному движению в области умо-зрения, к свободному полету мысли. Десятилетиями мы отказывались от такого полета, занимаясь истолкованием мыслей, идей, концепций "классиков" И не исклучено, что потеряли способность к самостоятельному философскому творчеству. Сохранились ли

в нас "удивление", "сомнение", "нравственная озабоченность" и прочие человеческие добродетели, стимулирующие "любовь к мудрости", или очерствевшая душа жаждет покоя от духовных переживаний в надежде опереться на что-нибудь незыблемое и вечное как "священное писание"?

Ответы на эти вопросы должны быть личностны. Они требуют личной ответственности за свои решения, экзистенциальных усилий и воли. В конечном счете, каждый "погружающийся" в философский процесс, обязан заново (для себя) открыть бытие как проблему, как область приложения духовных усилий, создать, при помощи философских средств, "вселенную" собственного, личностного "Я".

Без обретения этой личной (личностной, деятельностной) "вселенной" невозможно рождение диалога (полилога?) с философскими мыслителями прошлого и настоящего, невозможно "глубинное общение" (термин Г.Батищева) с современниками по поводу возделывания "смыслового поля" культуры. Невозможна и сама духовность как ее феномен. А посему сделать все это возможным – означает стать философом, приложить усилия, интеллект, сдвинув их с "мертвой точки" и придав им соответствующий времени импульс и ритм. Понять, что без моей личной сопричастности ко всему этому ничего не произойдет. Сейчас актуален для нас тезис К.Ясперса: философствовать – "это значит быть в пути..."

В.Н.Ефстеев
г. Екатеринбург

ИСЧЕРПАЛ ЛИ СЕБЯ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД?

Существующие довольно пессимистические оценки современного состояния и перспектив системных исследований вызываются, на мой взгляд, следующими обстоятельствами. Не оправдались чрезмерно высокие ожидания, которые связывались с развитием системного подхода. Общая теория систем, способная стать универсальным средством решения любых проблем так и не создана. Возникает вполне обоснованное предположение о принципиальной невозможности создания подробной теории. Тем более, что интерес к фундаментальным исследованиям неуклонно падает не только у нас, но и на Западе. Современное общество прагматично и недальновидно довольствуется решением сиюминутных, частных проблем, для которых вполне эффективным средством является системный анализ, признаваемый нередко главным результатом "системного движения". Он существует в самых разных вариантах, в количественной (математизированной и компьютерной) и качественной формах.

Системной теории среднего уровня, т.е. рассматривающей общество в целом, не существует. На Западе в ней нет никакой необходимости. развитие с конца XIX в. совершается путем "малых шагов", для чего вполне достаточно "простого человеческого здравого смысла" или, в крайнем случае, системного анализа.

У нас для развития такой теории не было никакой возможности. Марксизм-ленинизм был "единственно-научной теорией", и все главное